

ОБРАЗ РУССКОЙ СВЯТОСТИ В ЖИТИИ СВЯТИТЕЛЕЙ ГУРИЯ И ВАРСОНОФИЯ, КАЗАНСКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ

Аннотация. В настоящей статье содержится агиологический анализ жития святителей Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, написанного святителем Гермогеном, патриархом Московским и всея Руси. Особое внимание уделяется образу святости, который был создан автором жития, отмечаются идеальные черты святителей, привлёкшие внимание патриарха Гермогена. В статье анализируются особенности агиографического стиля XVI в., учитываются церковно-политические мировоззрения эпохи, а также рассматриваются отражения этих особенностей в указанном литературном памятнике. Автор использует текст жития святителей из неопубликованной рукописи, хранящейся в отделе древних рукописей Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова: Агиология; Гурий и Варсонофий Казанские; Патриарх Гермоген; святость; аскетические подвиги; жития святых.

Въсхвалѣмъ оубо мѡжа славы, ѡ ѡца наша въ
бытїи. многѡ славы созда гѣ величїа своего, ѡ вѣка
(Сир. 44, 1-2)

В разное время во всех уголках Руси благодаря подвижнической деятельности церковных писателей постоянно появлялись рукописные книги, содержащие жития святых. Они были излюбленным чтением верующих людей средневекового времени. Даже миряне списывали или заказывали для себя житийные сборники.

С XVI в. в связи с ростом московского национального самосознания появляются сборники житий русских святых. Они могли иметь самые разные названия: «Торжественники», «Четы Миней», просто «Сборники» или «Сборники житий, слов и поучений» и др. Создание житий было определено церковным уставом, содержащим развитую систему уставных чтений, которые сопутствовали минейному, триодному и седмичному кругам богослужения. Митрополит Московский Макарий при Иоанне Грозном с целым штатом сотрудников-грамотеев более двадцати лет собирал древнюю русскую письменность в огромный сборник – Великие Четы Миней, в котором жития святых заняли значительное место. Среди известных писателей Древней

Руси, прославлявших святых угодников, можно назвать Нестора Летописца, Епифания Премудрого, Пахомия Логофета и многих других. Как известно, при создании житий их авторы прежде всего хотели прославить Бога Творца, а об этом как раз и свидетельствовала святая жизнь русских подвижников. Описание их жизни тем самым способствовало распространению христианского вероучения и имело дидактическую направленность, так как подавало мирянам пример благочестивой жизни.

«Образ святости – внесение идеального и Божественного в жизнь человека – создают жития... Житие описывает не просто “должное” и не высший идеал жизни, а подвижническую жизнь, дает образ воплощения идеальных требований в земную действительность»¹. Предание о подвигах святых «побуждает к ревности души людей боголюбивых, призывая их к совершению подобных же деяний»². Умирая, инок-подвижник непременно наставляет братию: «...якоже меня видите творящим, так и вы творите по моем отшествии»³.

Однако «задача изучения русской святости как особой традиции духовной жизни до настоящего времени еще не была поставлена, – пишет исследователь древнерусских житий Г.П. Федотов в своей книге “Святые Древней Руси”, – этому мешал предрассудок единообразия, неизменности духовной жизни. Для одних это канон, святоотеческая норма, для других – трафарет, лишаящий тему святости научного интереса»⁴. Разумеется, духовная жизнь в христианстве имеет некоторые общие законы или нормы. Но эти нормы не исключают интереса для изучения духовной жизни святых, призваний и подвигов христианских подвижников. В житиях преобладает традиционное и общее, но это общее дано не в безликих схемах, а в живых личностях.

«В дому Отца Моего обители многи суть», – говорит Христос (Ин. 14, 2). Обилие Небесных обителей объясняет многообразие духовных подвигов, которыми угодники Божии достигают духовного совершенства уже здесь, а в ином мире – Царства Божия. Многообразно и их почитание. Среди подвижников Православной Церкви есть такие, когда имя одного неотделимо от другого, настолько они близки и взаимосвязаны в церковном

¹ Берман Б.И. Читатель жития. Агиографический канон русского Средневековья и традиция его восприятия. М., 1982. С. 173

² Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. М., 1972. С. 114.

³ Житие преподобного Евфросина Псковского. СПб.: ПДПИ, 1909. Т. 173. С. 46.

⁴ Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 28.

почитании. Эта особенность в подвигах и последующем прославлении Божиих угодников была отмечена крупным русским богословом священником Павлом Флоренским. Он говорит: «...собранность двух или трех во имя Христово, со-вхождение людей в таинственную духовную атмосферу около Христа, приобщение Его благодатной силе претворяет их в новую духовную сущность, делает из двух частиц Тела Христова живое воплощение Церкви, воцерковляет их»⁵.

Из русских святых, когда имя одного неотделимо от другого, можно назвать и святителей Гурия и Варсонофия, первых просветителей Казанского края. Без преувеличения можно сказать, что святители Гурий и Варсонофий принадлежат к числу наиболее известных и чтимых Казанских святых. «Житіе ѿже во сѣхъ вѣхъ нашихъ, Гдѣлъ перваго архієпископа новопросвѣщеннаго града Казани, ѿ Варсонофіа, ѿпа Тверскаго казанскихъ чюдотворцевъ» – памятник агиографии, принадлежащий перу известного деятеля Русской Православной Церкви митрополита, а впоследствии Всероссийского патриарха Гермогена (ок. 1530 г. – 17.02.1612 г.). Житие датируется самым концом XVI в.

Обратим внимание на образ святителей Гурия и Варсонофия, представленный читателю митрополитом Гермогеном.

В начале жизни святителя Гурия мы не встречаем чего-то сверхъестественного, недоступного для других людей. В детстве он, как и многие дети, изучал грамоту, Священное Писание. С молодого возраста, живя в доме князя Ивана Пенькова, «Григорій въ нравомъ смиренъ, тихъ, ѿ беззлбнвѣ ѿ къ Бжїей Цркви прилѣжно притѣкалъ»⁶. В службе святителю Гурию об этом сказано так: «Добронравіе стѣжало єси, смиреніємъ ѿ кротостіи украсилъ єси»⁷. Агиограф сообщает читателям и о молитвенном и постническом подвигах юного Григория: «ѿ постомъ ѿ мѣтванъ, ѿ мѣтвнень, ѿ цѣломудріємъ, ѿ прѣчимъ дѣлы дѣверымъ. тѣнїе имѣа не лѣностно, како бы оудити бгѣ, къ семѣ же ѿ дѣвственое житіе возавнѣ, не ѿзволѣ во женѣ полѣти, но чистотѣ тѣлѣснѣю паче почтѣ»⁸. Как видим, уже с раннего возраста Григорий отличается кротостью, верностью и трудолюбием. Этими добродетелями он вскоре обращает на себя внимание самого князя и всего его семейства, за что и был поставлен управителем в их доме. Но, видимо, Господу было угодно укрепить в вере Своего избранника

⁵ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 421.

⁶ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 19 об.

⁷ Служба иже во святых отцу нашему Гурию, первому архиепископу Казанскому. М., 1872. С. 2.

⁸ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 19 об.

путем тяжелых испытаний. «Как серебро или золото, огнем искушаемое, становится чище и ярче отражает в себе лучи солнца, так и сей муж должен был пройти великое горнило напастей и скорбей человеческих, чтобы выше и чище просияла в нем скрытая добродетель»⁹. Старшие товарищи по службе, завидуя оказываемому Григорию предпочтению, оклеветали его в незаконной связи с княгиней. Григорий был заключен в темницу, окруженную глубоким рвом.

Здесь, почти лишенный света, питаюсь нечеловеческой снедью – овсом, по снопу которого давали ему раз в три дня, – Григорий «*наипаче простирашеся на словословіе Бжїе, терпѣ и благодарѣ Бга ѿ всіехъ поминнаѣ древнихъ стыхъ мѣчєніе и терпѣніе*», – повествует о нем житие¹⁰. Один из бывших друзей Григория сжалился над бедной участью страдальца и предложил ему тайно приносить хорошую пищу. Но Григорий отказывается от предлагаемой пищи, сказав, что «*мнѣго и презовѣльна вѣдати Бжїа питаетъ єго*»¹¹. По прошествии двух лет, освободившись чудесным образом, Григорий из города отправляется в монастырь, чтобы по обещанию, данному им еще в темнице, постричься в монашество и таким образом всецело посвятить себя на служение Богу.

Из обителей, в то время известных в России, славилась обитель Волоколамская, основанная в 1479 г. одним из учеников святого Пафнутия Боровского преподобным Иосифом Волоколамским. В монастыре было общежитие, равное для всех. Никто из монашествующих не имел никакой собственности и предпочтения в пище и одежде. Правила монастырского устава были чрезвычайно строгие. Монахи должны были заботиться о нищих, странных и больных, для приюта которых преподобным Иосифом был устроен особенный дом при монастыре. Как отмечал Г.П. Федотов, «господствующая аскеза русских святых – пост и труд. Но хозяйственная жизнь монастыря получает свое религиозное оправдание лишь в его социальном служении миру. Все русские святые иноки настаивают на милостыне и благотворительности как условии духовного процветания»¹².

Имя и добродетели настоятеля монастыря святого Иосифа, семидесятилетнего старца, управлявшего более тридцати лет основанной им обителью, привлекали в Волоколамский монастырь сердца многих ищущих

⁹ Богословский В.И. Святитель Христов Гурий, чудотворец Казанский. Казань, 1906. С. 28.

¹⁰ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 21 об.

¹¹ Там же. Л. 21 об.

¹² Федотов Г. Святые Древней Руси. С. 211.

щих благочестия. Сюда-то, будучи еще в темнице, дает обет поступить Григорий и здесь дает он теперь обеты монашества, будучи пострижен с именем Гурий.

«Пѣіеи бѣгодѣіи, – говорит о нем святитель Гермоген, – бысть инокъ чюдень, и живаше по мнѣтырскомъ чинѣ і ѡбычаю, игѣменѣ и брѣтѣи во всѣмъ повинѣлся, по писанномѣ, брѣтѣе повинѣтеса, рече, и покараѣтеса наставникомъ бѣшимъ, тѣи бо бѣдѣтъ о дѣшѣхъ бѣшихъ, понеже слово нѣмъ воздѣти ѡ бѣ»¹³.

До нас не дошло сведений о келейных иноческих трудах святителя Гурия. Но можно с уверенностью предположить, что подвиги святого были необычайны, раз в обители, богатой строгими подвижниками благочестия, он обратил на себя внимание братии. «Иночество преподобного отца нашего Гурия разумети хотяй, – говорит святитель Димитрий, митрополит Ростовский, в своем Похвальном слове святителю Гурию, – да не испытует яве постнических его подвигов, пощений, деннонощных молитв и многоразличных плоти умерщвлений, яже творяше святой в тайне затворенной клетки, Самому только Всеведцу Богу ведущу; но да зрит всечестную его раку и, видя нетленные того святыя мироточивыя мощи, да разумеет, яко воистину свят бѣше инок, добре ведый носити скорбь плоти и одолевый домашнего того врага, сильного и лютого мучителя, поработив плоть духови»¹⁴.

В скором времени святого Гурия избрали игуменом обители. Однако болезнь, а может быть, желание более уединенной жизни заставили святого Гурия отказаться от управления обителью, и смиренный игумен стал вновь в качестве простого инокa в той же обители трудиться для Господа.

После покорения Казани царь Иоанн Васильевич, по совещании с митрополитом Макарием, постановил открыть здесь епархию для успешного обращения неверующих. Были избраны четыре кандидата из архимандритов и игуменов на Казанскую архиепископию. В их числе был и святой Гурий, «ликѣиъ бывѣетъ самодѣржѣцѣ црѣи и стѣи»¹⁵.

Два раза по два жребия полагали на престоле в соборном московском храме Успения Пресвятой Богородицы, и оба раза жребий пал на святителя Гурия. «Тогда црѣ же и митрополитъ и весь соборъ сѣіенный и вси людѣе воздѣша о сѣмъ славѣ бгѣ вси вѣрѣ. ꙗко ижебѣ мѣжа прѣпѣи и стѣи новѣпросѣенномѣ градѣ Казани, и сѣіенной пѣствѣ первоначальника»¹⁶. В помощь святителю был по-

¹³ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 22 об.

¹⁴ Димитрий, митрополит Ростовский. Творения. СПб. «Б.г.». С. 781.

¹⁵ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 23.

¹⁶ Там же. Л. 23 об.

ставлен целый штат монахов-миссионеров, среди которых выделялись будущие святители Герман Казанский и Варсонофий Тверской.

Просвещение иноверческой страны было главным делом нового пастыря. О духе, в котором должна была вестись миссионерская работа, дает представление данная святому Гурию «наказная память» от царя и митрополита Макария. Царь, отправляя в Казань святителя Гурия, внушал ему кротостью и лаской приучать к себе неверных, приводить их ко Крещению любовью, а не страхом или неволей. Всякое насилие и принуждение в обращении неверных было запрещено: крестить только тех, которые сами захотят этого, лучших из крестившихся держать и наставлять в христианстве в своем доме, других отсылать для обучения в монастыри.

Святитель имел право ходатайствовать перед наместником за преступников не только из христиан, но и из язычников, если они обращались к нему за помилованием. Церковное слово составляло, конечно, главное орудие проповеди, но святой Гурий, прибыв в Казань, нашел нужным также для успешного обращения неверующих восстановить прежние и основать новые монастыри. Он заводит при монастырях училища для малолетних детей обращающихся иноверцев, поручив их воспитание монашествующей братии. Один из них – Зилантов монастырь под Казанью, где иноки должны были обучать детей, готовить из них будущих миссионеров. Это была первая миссионерская школа на Руси, духовная родоначальница будущей Казанской академии.

Замечательно, что педагогическое призвание рано пробудилось в святителе Гурии. Еще в юности, находясь в радонежской тюрьме по ложному обвинению, он упрасивает друга вместо пищи приносить ему в темницу бумагу, чернила и прочее необходимое для письма, чтобы свободное от молитвы время своего заключения уделять переписке азбуки для малолетних детей. «Это призвание делает святого Гурия патроном русской религиозной педагогики»¹⁷, – пишет Г.Федотов.

Вместе с этим святой Гурий сам непосредственно действовал своим словом на неверных. Митрополит Гермоген, показывая воздействие святителя Гурия, рассуждает: «...всѣмъ ѡубо Бѣжѣа богѣтнѡ ѡзнѣсѣа блѣтъ по писанномъ. поскѣтилѣ ѣси зѣмлю, ѡ ѡупонѣ еѣ, ѡумножилѣ ѣси ѡбогатѣти еѣ даромъ блѣгодати Сѣгаго Дѣха, сѣтымъ крещеніемъ. ѡ тѣмъшисѣа мнѡзи ѡ невѣрѣа православнѣи ѡхже ѡмена въ кнѣигахъ живѣтнѣхъ тѣко сѣи бѣжѣтвенный мѣжъ Гѣрїе архїеїскопѣ ѡчѣненіемъ своимъ мнѣжество дѣшѣ присвоѣетъ Аѣѣ»¹⁸.

¹⁷ Федотов Г. Святые Древней Руси. С. 117.

¹⁸ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 27 об.

Святой Варсонофий, ближайший друг и сподвижник святителя Гурия, при крещении был назван Василием. Агиограф, не имея фактических сведений о раннем возрасте святого, часто использует общие места. Об отроке говорится, что он «оусердїемъ и смиренїемъ и кротостїю. и воздержанїю многѹ възбѣаа себе, сна же мало прїимѣа. и всакїа добродѣтели прилежно касѣа»¹⁹. Отрок очень скоро научился правильно читать. Псалтирь и Часослов были его излюбленным чтением. Многие псалмы он знал на память: «...ї изъ оутѣ поа ѡмѣ двѣовы, ѡже помѣа»²⁰. Научился Василий и церковному пению, он мог не только сам правильно петь, но и направлять к согласному пению и других: «...изѣчно же въ доволенѣ и книжномъ оученїю и Бжественномъ глаголанїю», – указывает агиограф²¹.

Попав в плен к крымским татарам и перенеся различные внешние скорби, Василий дает обет монашества. Желание исполнить его было в нем так твердо и сильно, что, возвратившись из плена, он немедленно отправляется «въ градъ црѣвїишїй Москвѹ, и тѹ вниде въ мнѣтырь зовомый Ѳндрѣонниковъ. и ѡлагаетъ власы главы своєа, въплѣ же соѡлагаетъ и мнѣскѣа всѣ мѣдрѣанїа. и бывѣетъ зовомъ Варсонофїе»²².

В монашестве святой Варсонофий строго следует нравственным правилам святых отцов «и прохѣдитъ добрѣ ѡноческѣа послѣшанїа ѡко и самодержѣ црю знѣти ѡго ѡноческаго радїи тѣдѣа и добронравїа»²³. Впоследствии, будучи настоятелем Николо-Пешношского монастыря, святой Варсонофий также предается усердной молитве, непрестанно упражняется в чтении Божественных писаний, за что Господь даровал ему особую мудрость в управлении обителью: «и бывѣетъ достѣннѣ пастїи Хѣа стѣа словесныхъ ѡвѣцъ»²⁴. Но вскоре после открытия Казанской архиепископии святой Варсонофий вместе с Германом были направлены туда в помощь святителю Гурию.

Прибыв в Казань, святой Варсонофий начал трудиться над созданием Спасо-Преображенского монастыря, что явилось основанием монашества в Казани.

Богоугодная жизнь святого Варсонофия спасительно действовала не только на насельников монастыря, но и на магометан и язычников Казанского царства, многие из которых обратились ко Христу. «Бѣ, – говорит о нем святитель Гермоген, – и невѣрныа же приводѣа во Хѣвъ вѣрѣ»²⁵.

¹⁹ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 30 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 31 об.

²² Там же. Л. 31.

²³ Там же. Л. 31 об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 33.

В обращении татар в христианство святому Варсонофию, кроме его примерной святой жизни, способствовало знание татарского языка и особенно данное ему от Бога дарование врачевать телесные болезни: «и врачевней хитрости прѣпный Варсонофіе искѹсен бѣ, и во имѧ Гнѣ многи болѧшіѧ телѣсныѧ ѡврачевѧа»²⁶. Татары, слушая его беседы, убеждались в истинности Христовой веры и, по надлежащем наставлении от святого мужа, принимали Крещение.

К своему другу архипастырю Гурию святой Варсонофий питал искреннюю любовь и во всем ему повиновался: «...къ прѣпному же стѣителю Гдѣю Варсонофій архимаритѣ имѧше во всемъ послѣшаніе и дѣховный союзу и любовь нелицемѣрно и во всемъ повинѧлся ѣмѣ иговопошѧлся»²⁷.

Будучи поставлен епископом на Тверскую кафедру, святитель Варсонофий, как свидетельствует митрополит Гермоген, «паче ѡбо и паче протѧга ѡсердїе къ побиѣ, и множа ѡмножи таланты гдѧ своего»²⁸.

Вся жизнь святителя Варсонофия в епископском сане протекала свято и богоугодно. Такая высота духовная объяснялась тем, что святитель Варсонофий, как свидетельствует митрополит Гермоген, «прїѧтъ ѡ бѣга блѧтъ раздѣженѧ. раздѣженіе бо рѣкѧша ѡцы корень всемъ добродѣтелямъ»²⁹. Но в последние годы своей жизни, чувствуя слабость телесных сил, святитель переселился обратно на покой в Казань, в созданную им обитель «боголепного Спасава Преображения».

Здесь он облекался в великий ангельский образ – схиму – и, «познаѧ ѡ міра сего къ бѣгѣ своѣ ѡшестіе и причастіе бжтвенныхъ и животворѧщихъ хбыхъ тѧннѧ и тако ко гдѣ ѡнде сгоже возликѧ»³⁰.

В каждом произведении житийного жанра должны отражаться особенности религиозно-нравственного мировоззрения той эпохи, когда это произведение было написано. Данный вопрос сформулировал А.Кадлубовский: «Научала ли эта проповедь (содержащаяся в житии. – А.С.) каким-либо определенным добродетелям, и каким именно; выражает ли она известный религиозно-нравственный идеал и может ли рассматриваться как отражение культурного состояния эпохи?»³¹

«Житие святителей Гурия и Варсонофия...» было написано спустя четыре десятилетия после завоевания Казанского царства. Это произведение,

²⁶ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 33 об.

²⁷ Там же. Л. 32 об.

²⁸ Там же. Л. 33 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 34 об.

³¹ Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 63.

повествующее о первых святителях Казани и об обретении их нетленных мощей, несомненно, имело миссионерское и государственное значение.

В вопросе об отражении в агиографии религиозных представлений времени можно выделить два аспекта. Во-первых, в этих произведениях нашли отражение представления автора и окружавшей его среды, о чем было сказано выше. Во-вторых, сам материал, на основании которого агиограф составлял житие (дарственные грамоты, завещание святого, отдельные факты из жизни подвижника), свидетельствовал об отношении святого к тем или иным вопросам и явлениям церковной жизни. Конечно, важна и близость автора к описываемому святому, и достоверность сведений о нем. Как видно из «Жития святителей Гурия и Варсонофия...» и исторически известно, митрополит Гермоген жил ненамного позже святых, о которых он писал, и даже был преемником святителя Гурия на Казанской кафедре. Поэтому при работе над своим произведением он располагал достаточным объемом исторического материала о святых. Нам представляется возможным разграничить объективный (исторический) и субъективный (авторский) элементы в данном произведении. Некоторые особенности того и другого мы попытаемся выделить.

Такие добродетели святых Гурия и Варсонофия, как кротость, смирение и воздержание, обращали на себя внимание их современников. Кроме того, они являлись типичной характеристикой всех святых подвижников и поэтому особо подчеркивались митрополитом Гермогеном. Также в рассказе о начале подвижничества святителей Гурия и Варсонофия автор приводит такие типичные для житий святых особенности, как внимание и любовь к церковной службе, послушание игумену и усердное служение братии монастыря.

Автор жития ничего не говорит о том, что святитель Гурий считал себя недостойным игуменского сана в Иосифо-Волоцком монастыре, а впоследствии сана архиепископа в Казани; то же самое относится и к святителю Варсонофию.

Все события в «Житии святителей Гурия и Варсонофия...» изложены писателем достаточно реалистически и документально. Выбор монастыря, пострижение в монашество, основание обителей в Казани объясняются вполне естественными соображениями. Надо отметить, что «во многих других жизнеописаниях святых пустынножителей... передаются рассказы о видении святых подвижников по прибытии их на место уединения на небе или на воздухе чудесного сияния, а иногда церкви над тем местом, где впоследствии был сооружен храм»³². Святитель Гермоген также

³² Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 27.

рассказывает о чудесном освобождении святого Гурия из темницы. Когда сам князь, повествует агиограф, уже забыл о заключенном, на помощь невинному страдальцу явилась благодать Божия. В один день Григорий увидел свет в дверях своей темницы. Считая это явление вражеским искушением, так как за два года двери темницы ни разу не были отворяемы, он встал и начал молиться. Но вскоре свет больше прежнего осиял его. Григорий взялся рукой за дверь – она отворилась. Тогда, уразумев милость Божию к себе, он взял свое единственное сокровище, бывшее ему утешением в заточении и украшением его темницы, – образ Пресвятой Богородицы – и с ним средь белого дня, никем не видимый, вышел из темницы. Кроме этого случая, в житии нет ни одного рассказа о каких-либо прижизненных чудесах святителей или случаях их прозорливости.

Кроме этих характерных черт, которые можно встретить во многих житийных произведениях практически любой эпохи, в тексте жития присутствуют некоторые особенности, более присущие именно XVI в. А.Кадлубовский полагал, что жития XV–XVI вв. группируются по местностям. Он писал: «Первую категорию представляют жития, написанные в области, более или менее близкой к тогдашнему центру русской жизни, к Москве, вторую – написанные в пределах более или менее отдаленных, к северо-востоку»³³. Он связывает это с определившимися двумя течениями в монашестве: одно было сосредоточено в Волоколамском монастыре и связано с именем преподобного Иосифа Волоцкого, другое преобладало на северо-востоке Руси и основывалось на взглядах преподобного Нила Сорского и его учеников.

А.Кадлубовский дал общую характеристику группам житий, отражавшим воззрения того и другого течения.

Жития, связанные с Иосифо-Волоколамским монастырем, отличаются преобладание внешних форм религиозно-нравственного идеала, господство внешних определений в системе морали. В жизни святого особо выделяются также внешние формы подвижничества. Благочестие сводится в основном к формальностям, букве закона; отсюда проистекает представление «о Боге карающем и грозном, идее неумолимой справедливости; эта идея заслоняет идею милосердия; религиозное начало получает характер суровый и мрачный»³⁴. Кроме того, данное направление характеризуется практическим направлением мысли и деятельности. На почве практицизма основывалась защита монастырского

³³ Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. С. 328.

³⁴ Там же. С. 331.

землевладения. Обращает на себя внимание и связь многих святых данного направления с великим князем и светской властью вообще. «Они (святые. – А.С.) пользуются услугами светской власти и, в свою очередь, служат этой последней, подчиняя ей Церковь и церковные дела, нередко даже отодвигая на второй план высшие, чисто религиозные и нравственные интересы»³⁵.

В житиях, составленных на северо-востоке Руси, нет «ни картин суровой нетерпимости к неверным или заблуждающимся грешникам, ни рассказов о карах, постигающих их... и служащих внешним стимулом для нравственной жизни, особенно не находим мрачных и запугивающих образов эсхатологической и демонологической легенды»³⁶. В этих житиях чаще встречается элемент проповеди, назидания, который не развивает теории внешних подвигов, а указывает путь к духовному совершенствованию, любви и смирению.

Таким образом, А. Кадлубовский проследил два типа русской святости: взаимодействие с миром, социальное служение монастырей, исполнение внешних правил и особое внимание к внутреннему самосовершенствованию. Но «в ряде случаев, однако, мы не можем причислить святого к определенной школе по недостаточной конкретности биографии или по самому характеру (умеренному, среднему) духовного пути подвижника»³⁷. «Житие святителей Гурия и Варсонофия...» показывает именно этот средний путь, свободный от крайностей того или иного направления.

Как следует из жития, святитель Гурий не избегает контактов со светской властью, хотя современные памятники и не сообщают нам никаких сведений о встречах и беседах царя со святым Гурием.

Митрополит Гермоген пишет, что по воле царя Иоанна Васильевича в 1554 г. святой Гурий был послан игуменом в Тверскую епархию, в Троицкий Селижаровский монастырь, а потом избран на Казанскую кафедру. Слава о строгой и богоугодной жизни святого Варсонофия также была известна государю Иоанну Васильевичу, и поэтому царь с благословения митрополита Макария в 1544 г. определил святого Варсонофия настоятелем Николо-Пешношского монастыря, а впоследствии назначил епископом в Тверь.

Митрополит Гермоген достаточно подробно повествует в житии об аскетических подвигах святителей Гурия и Варсонофия. На святитель-

³⁵ Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. С. 333.

³⁶ Там же. С. 337.

³⁷ Федотов Г. Святые Древней Руси. С. 189.

ском престоле святой Гурий не оставляет подвигов иноческой жизни. Живя в тесной келье, находившейся в южной стороне, у Благовещенского кафедрального собора, под приделом святых мучеников Бориса и Глеба, святитель Гурий проводил большую часть времени в посте, бдении и молитвах, часто простаивая ночи в церкви Бориса и Глеба. Такова была жизнь святителя как инока. Когда же от беседы с Богом святой Гурий обращался к миру, то и здесь исполнял дела пастырского служения и долг христианского человеколюбия: «...невѣрныя оуча и наказуа познати истиннаго Бга и творца всемѹ, и вѣровати во Оца и Сна и Сѣго Дха, во стѹю и нераздѣлимѹ Трцѹ единосѹщнѹю и многи невѣрныя въ вѣрѹ приведе, и крѣти ихъ множество и жены нищія корма, и немощія всеми потребами оудовла, и вѣдныя, и вдовицы, и сироты заступаа. и ѿ вѣдъ изимаа»³⁸. Святитель Варсонофий также, несмотря на глубокую старость, сопровождавшуюся различными телесными недугами, не переставал вести свою обычную строгую подвижническую жизнь. Он, как пишет митрополит Гермоген, «постомъ же и мѣтвомъ и слезами и вѣднїемъ и всенощнымъ стоанїемъ тѣло свое оудрѣчаа. носѣ же рѣпный Варсонофїе и вериги желѣзны на тѣлѣ своемъ никомѹже вѣдѹщѹ. и бы во всемъ ѿбразъ братїи къ добродѣтели, иноки наставляа, и мирскїа поучаа, невѣрныя же приводѣа во Хвѹ вѣрѹ»³⁹. И в это время святитель никогда не пропускал общественного богослужения. Когда у него отказали ноги, ученики возили его к богослужению на тележке, чтобы в церкви он мог насладиться слушанием слова Божия. Таким образом, подробные описания молитвенных подвигов святых приближают данное житие к образцам московской агиографии.

Говоря о почитании святителей Гурия и Варсонофия, следует отметить, что в литургическом прославлении двух вместе празднуемых (почитаемых) святых Церковь избрала термин «двоица», украшая его различными торжественно-благоговейными эпитетами. Наиболее богата и многообразна в этом отношении служба святым страстотерпцам Борису и Глебу. В службах указаны библейские святые, которым уподобляются русские подвижники-двоицы. Православное богослужение свидетельствует и прославляет двоичный подвиг святых угодников.

Истоки двоичного почитания святых могут быть различными: духовная близость подвижников и их совместный подвиг, то есть спостничество еще при земной жизни, и др. Духовная дружба святых угодников, начавшаяся на земле, продолжается и в Церкви торжествующей. Двоичность – начало соборности и единения со Христом:

³⁸ Житие святителей Гурия и Варсонофия. РГБ. Ф. 304. № 667. Л. 27.

³⁹ Там же. Л. 32 об.

«где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Русской Православной Церковью к лику святых причислено немало число епископов. Эти епископы (святители) составляют особый чин святых, который прославляется Церковью наряду с мучениками и преподобными. Но нужно сказать, что, подобно святым, прославившимся в миру, святители почитаются Церковью не только за одни аскетические подвиги. «Святые иерархи отличаются своим пониманием христианского долга власти, при одинаковой нераздельности государственного и церковного служения»⁴⁰.

Каждый епископ – монах, и аскетические подвиги для него являются обязательной нормой. По смерти святителя Евфимия, архиепископа Новгородского, на нем находят вериги. Святитель Дионисий долго подвизался в пещере в Нижнем Новгороде, основав здесь второй Печерский монастырь, по образцу Киевского, но затем в 1364 г. был вызван князем на Суздальскую кафедру. Святитель Тихон Задонский проходил свой подвиг преимущественно не на церковной кафедре, а «на покое», в келье монастыря.

Во многих случаях аскетические подвиги святителей от нас сокрыты или отмечены двумя-тремя традиционными чертами. «Аскеза более приличествует святому епископу, чем, например, святому князю. Но она не исчерпывает его подвига. Этот подвиг своеобразно соединяет в себе иноческое и мирянское (“княжеское”), с прибавлением особого церковного служения», – пишет исследователь Г.Федотов⁴¹.

В наибольшей полноте идеал святителя в русской агиографии раскрыт в житиях Пахомия Логофета (XV в.). Оставив для Руси новый канон житийного стиля, ученый серб заново создал образец святительского жития. В прологе к «Житию святителя Евфимия, архиепископа Новгородского» Пахомий пишет икону святителя. Они (святители. – А.С.) «освящены от чрева матери» и «от Бога почтены архиерейством». Они «наставники человеком», направившие их «ко спасенному пути». Многие из них приняли «великие беды от нечестивых», заботясь о врученной им пастве. Посему они почитаются ныне «с мученики и выше мученик»⁴².

И действительно, ориентируясь на идеал святого епископа, традиционный и для византийской и для русской агиографии, автор «Жития

⁴⁰ Федотов Г. Святые Древней Руси. С. 125.

⁴¹ Федотов Г. Святые Древней Руси. С. 111.

⁴² Житие иже во святых отца нашего Евфимия, архиепископа Новгородского, чудотворца. Новгород, 1887. С. 3.

святителей Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев» патриарх Гермоген подчеркивает особое значение их апостольского служения как просветителей Казанской земли светом Христовой веры.

В заключение следует отметить, что всякая святость во всех ее многообразных проявлениях в истории всех народов выражает последование Христу. Агиографы представляют нам путь святых в их подражании и постепенном уподоблении Первообразу – Христу. «И таковое изображение святого не самоцельно: оно в свою очередь призвано служить примером для подражания и одновременно свидетельством возможности уподобиться Христу в земной жизни»⁴³.

Изучение русской святости является одной из насущных задач христианского и национального возрождения. В русских святых мы чтим не только небесных покровителей – в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути. Исследователь житий древнерусских святых Г.Федотов пишет: «Здесь путь для всех, отмеченный вехами героического подвижничества немногих. Их идеал веками питал народную жизнь, у их огня вся Русь зажигала свои лампадки. Если мы не обманываемся в убеждении, что вся культура народа, в последнем счете, определяется его религией, то в русской святости мы найдем ключ, объясняющий многое в явлениях и современной, секуляризованной, русской культуры»⁴⁴.

Сведения об авторе. Священник Александр Сергеевич Сирин – кандидат богословия, старший преподаватель кафедры библиистики Коломенской духовной семинарии (e-mail: cirin7@mail.ru)

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берман Б.И. Читатель жития. Агиографический канон русского Средневековья и традиция его восприятия. – М., 1982.
2. Богословский В.И. Святитель Христов Гурий, чудотворец Казанский. – Казань, 1906.
3. Димитрий, митрополит Ростовский. Творения. – СПб. «Б.г.».
4. Житие иже во святых отца нашего Евфимия, архиепископа Новгородского, чудотворца. – Новгород, 1887.

⁴³ Левшун Л. История восточнославянского книжного слова XI–XVII веков. Минск, 2001. С. 148.

⁴⁴ Федотов Г. Святые Древней Руси. С. 27.

5. Житие преподобного Евфросина Псковского. – СПб.: ПДПИ, 1909. – Т. 173.
6. Житие святителей Гурия и Варсонофия. – РГБ. Ф. 304. № 667.
7. Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. – Варшава, 1902.
8. Левшун Л. История восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. – Минск, 2001.
9. Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. – М., 1972.
10. Служба иже во святых отцу нашему Гурию, первому архиепископу Казанскому. – М., 1872.
11. Федотов Г. Святые Древней Руси. – М., 1990.
12. Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. – М., 1914.
13. Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. – Казань. 1881.

Priest A.S. Sirin

IMAGE OF RUSSIAN HOLINESS IN THE LIFE OF SAINTS GURIAS AND VARSONOPHY, KAZAN WONDERWORKERS

Abstract. This article contains an hagiological analysis of the life story of SS Gurias and Varsonofy, the Kazan wonderworkers, written by St. Hermogenes, the Patriarch of Moscow and all Russia. Particular attention is paid to the image of holiness created by the author of the life story; the ideal features of the saints that attracted Patriarch Hermogenes's attention. The article analyzes the features of the XVI century hagiographic style; it takes into account the ecclesiastical and political worldviews of the epoch, as well as the way they are reflected in the above-mentioned literary monument. The author uses the text of the saints' life story from an unpublished manuscript which is stored at the Ancient Manuscripts Department of the Russian State Library.

Keywords: hagiology; Gurias and Varsonofy of Kazan; Patriarch Hermogenes; holiness; acts of ascetic life; saints' life stories.

Author information. Priest Alexander Sergeevich Sirin – Candidate of Theology, Senior Lecturer at the Biblical Studies Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: cirin7@mail.ru).